

ЗАДАЧА О РУССКОЙ СКАЗКЕ

Имя задачи: Признаки русской народной сказки

Автор: Унтилова Оксана Григорьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 44» г. Владивосток

Предмет: литература

Класс: 5-й

Тема: Устное народное творчество

Профиль: общеобразовательный.

Уровень: общий

Текст задачи

Все знают, что такое сказка. Известно также, что сказки могут быть народными и литературными (авторскими). Народные сказки, в свою очередь, могут делиться на сказки о животных, бытовые, волшебные и т.д.

Однако, все сказки: и авторские, и народные – объединяет что-то, что отличает их от других литературных произведений. Так каковы же отличительные признаки сказок?

а) *Выделите ключевые слова для информационного поиска.*

б) *Найдите и соберите необходимую информацию.*

в) *Обсудите и проанализируйте собранную информацию.*

г) *Сделайте выводы.*

д) *Сравните Ваши выводы с культурным образцом.*

Культурный образец

Владимир Яковлевич Пропп. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа.) Научная редакция, комментарии Ю.С. Расказова. – Издательство «Лабиринт», М., 2000. – С. 22–28.

Определение понятия «сказка»

Выше я говорил, что множество учёных обходилось без определения понятия «сказка». Но были и такие, которые это понятие определяли. Научное понимание термина «сказка» имеет свою очень интересную историю, на чём мы остановимся ниже, а пока приведём два-три определения и попытаемся разобраться в них. Чтобы изучить сказку, мы должны иметь хотя бы предварительное представление о ней. Одно из определений, принятых в Европе, дали Вольте и Поливка. Смысл его сводится к следующему: под сказкой со времен Гердера и братьев Гримм понимается рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями

действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят её невероятной или недостоверной (Volte, Polivka, III). Можем ли мы согласиться с этим определением? Несмотря на то, что оно принято, оно обнаруживает ряд слабых сторон:

1. Определение сказки как «рассказа, основанного на поэтической фантазии», слишком широко. На поэтической фантазии основано, вообще говоря, любое литературно-художественное произведение. Даже если под «поэтической фантазией» понимать такую фантастику, которая невозможна в жизни, то, например, «Портрет» Гоголя или вторая половина его повести «Шинель» должны быть признаны сказками.

2. Что означает «в особенности из волшебного мира»? В большинстве сказок (о животных, новеллистических) вообще нет никакого волшебства. Оно есть только в так называемых волшебных сказках. Все неволшебные сказки остаются вне этого определения.

3. Советский исследователь никогда не согласится с тем, что сказка «не связана с условиями действительной жизни». Вопрос об отношении сказки к действительной жизни очень сложен. Но считать за аксиому, что сказка не связана с условиями действительной жизни, и вводить это в определение неправильно. Мы увидим, что даже самые фантастические сказки возникают на почве действительности разных эпох.

4. Наконец, формула, что сказка доставляет эстетическое наслаждение, даже если слушатели «находят её невероятной или недостоверной», означает, что сказку можно считать достоверной и вероятной, что это зависит всецело от слушателей. Выше мы видели, что народ считает сказку всегда вымышленной. Мы должны найти другое определение.

Старинное правило логики гласит: *Definitio fit per genus proximum et dinerentiam specificam*, т.е. определение производится через ближайший род и специфическое отличие. Под ближайшим родом в данном случае следует понимать рассказ вообще, повествование. Сказка – это рассказ, он относится к области эпического искусства. Но не всякий рассказ может быть назван сказкой. Какой же рассказ можно назвать сказкой? Где специфическое отличие её?

Первое, что может прийти в голову, – это то, что сказка определяется своими сюжетами. Действительно, когда мы думаем о сказке, мы вспоминаем сказки о лисе, о похищенной царевне, о жар-птице, о попе и батраке и т.д., т.е. представляем себе целый ряд сюжетов. Да, эти сюжеты действительно специфичны для сказки; и тем не менее сказка определяется не своими сюжетами.

В самом деле, сюжет освобождения женщин от змея возможен в мифе, в легенде, в бытине, в духовном стихе. Специфичен для сказки не сюжет, специфична сказочная форма сюжета. Сюжеты, которые перенял из сказки

Боккаччо, он переливал в форму новелл. Они перестали быть сказками. Сюжет под названием «Гость Терентий» имеется в форме сказки, былины и народной комедии. Сюжет о Соловье-Разбойнике возможен как былина, но рассказывается в форме сказки, особенно там, где былинного эпоса нет.

Сюжет имеет весьма существенное значение для понимания и изучения сказки, но сказка всё же определяется не своими сюжетами. Чем же?

Сопоставляя жанры, мы видим, что отличие их состоит не столько в сюжетике, сколько в том, что мы имеем разные образования с точки зрения художественной формы. Каждый жанр обладает особой, свойственной ему, а в некоторых случаях только ему, художественностью. Эта специфическая черта и должна быть уловлена и определена.

Совокупность исторически сложившихся художественных приёмов может быть названа поэтикой, и мы бы сейчас сказали, что фольклорные жанры определяются специфической для них поэтикой. Так получается первичное, самое общее определение: сказка есть рассказ (*genus proximum* – ближайший род), отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики.

Это определение, сделанное по всем правилам логики, всё же не вполне раскрывает сущность сказки и требует дальнейших дополнений. Определяя сказку через её поэтику, мы одно неизвестное определяем через

другое, так как эта поэтика ещё недостаточно изучена. Понятие «поэтика» также допускает различные толкования, различное понимание. Тем не менее важен самый принцип. Если поэтика ещё недостаточно изучена, то это вопрос времени, а не принципиальное затруднение.

Именно на такой путь определения понятия «сказка» стал крупнейший собиратель и исследователь сказки А.И. Никифоров. Он много собирал и работал над методикой собирания. Он выпустил несколько специальных работ, посвящённых сказке как форме, и, следовательно, был наилучшим образом подготовлен для всестороннего понимания сказки.

Определение, данное Никифоровым, гласит: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением».

Это определение не потеряло своего научного значения до сих пор. Оно и должно лечь в основу нашего понимания сказки и помочь нам отграничить её от других, родственных ей образований. Это определение есть результат научного понимания сказки, выраженный в кратчайшей формуле. Здесь даны все основные признаки, характеризующие сказку. Сказка, народная сказка есть повествовательный фольклорный жанр. Он характеризуется своей формой бытования. Это рассказ, передаваемый

из поколения в поколение только путём устной передачи. Этим бытование народной сказки отличается от бытования искусственной, или литературной, сказки, которая передаётся путём письма и чтения и не меняется. Литературная сказка, как и другие литературные произведения, может попасть в орбиту народного обращения, начать курсировать, давать варианты, передаваться из уст в уста, и в таком случае она также подлежит изучению фольклориста.

Таков первый признак народной сказки, ещё не специфический для неё, но такой, который необходимо выделить и подчеркнуть.

Далее. Сказка характеризуется как рассказ, т.е. она принадлежит к повествовательным жанрам. Этот признак также ещё не является решающим, так как имеются и другие повествовательные жанры (былина, баллада), которые не относятся к сказкам. Как уже указывалось, самое слово «сказка» обозначает нечто рассказываемое. Это значит, что народ воспринимает сказку как повествовательный жанр по преимуществу.

Другой признак, установленный Никифоровым, состоит в том, что сказка рассказывается с целью развлечения. Она принадлежит к развлекательным жанрам. Этот признак был указан ещё В.Г. Белинским, и он, несомненно, установлен правильно, хотя иногда и оспаривается. Так, например, В.П. Аникин считает, что сказка преследует воспитательные цели. Что она имеет воспитательное значение – это

несомненно, что она создаётся с целью воспитания – это определённо неверно. Развлекательный характер нисколько не противоречит глубокой идейности сказки. Когда Никифоров говорит о развлекательном значении сказки, то это означает, что она имеет преимущественно эстетические функции, что она – художественный жанр по своим целям и отличается этим от всех видов обрядовой поэзии, которая имеет прикладное значение, от легенды, которая имеет морализирующие цели, или от предания, цель которого – сообщить какие-то сведения.

Признак развлекательности стоит в связи с другим признаком сказки, выдвигаемым Никифоровым, а именно необычностью события (фантастического, чудесного или житейского), составляющего содержание сказки. Этот признак сказки был уловлен в нашей науке уже давно, но существенное дополнение, внесённое Никифоровым, состоит в том, что необычность понимается не только как необычность фантастическая (что верно для волшебной сказки), но и как необычность житейская, что даёт возможность подводить под это определение и новеллистические сказки. Признак этот несомненно схвачен верно, хотя и надо сказать, что здесь мы имеем, скорее, общий народно-эпический, чем собственно сказочный признак. Об обычном, житейском, будничном эпический фольклор вообще не повествует. Оно служит иногда только фоном для последующих, всегда необычайных событий. Но необычай-

ность эта для былины и сказки различна. Имеется специфически сказочная необычайность, и она должна стать предметом нашего изучения.

Наконец, последний выдвигаемый Никифоровым признак – специальное композиционно-стилистическое построение. Стиль и композицию мы можем объединить общим понятием поэтики и сказать, что сказка отличается специфической для неё поэтикой. Прибавим от себя, что именно этот признак и есть решающий для определения того, что такое сказка. Именно этот признак впервые выдвинут Никифоровым, осознание его представляет собой научное завоевание. Правда, здесь одно неизвестное (сказка) сводится к другому неизвестному (поэтика), так как поэтика сказки ещё далеко не достаточно изучена. Тем не менее данное определение не есть простая словесная формула, а содержит путь к конкретно-реальному раскрытию понятия сказки. Определяя жанр сказки через её поэтику, мы знаем, в какую сторону направить наше дальнейшее изучение: перед нами стоит задача подробного изучения поэтики сказки и закономерностей этой поэтики.

Таким образом, мы получили некоторое определение сказки, отражающее современную точку зрения на неё и дающее возможность дальнейшего её изучения.

Есть, однако, один признак, хотя и намеченный, но недостаточно раскрытый Никифоровым и состоящий в том, что в действительность рассказанного не верят. Что сам народ понимает

сказку как вымысел, видно не только из этимологии слова, но и из поговорки «Сказка – складка, песня – быль». В действительность излагаемых сказкой событий не верят, и это – один из основных и решающих признаков сказки. Его заметил ещё В.Г. Белинский, который, сравнивая былину и сказку, писал: «В основании второго рода произведений (т.е. сказки) всегда заметна задняя мысль, заметно, что рассказчик сам не верит тому, что рассказывает, и внутренне смеётся над собственным рассказом. Это особенно относится к русским сказкам».

Это очень существенный признак сказки, хотя на первый взгляд может показаться, что это не признак сказки, а свойство слушателей. Они вольны верить или не верить. Дети, например, верят. Тем не менее сказка – нарочитая поэтическая фикция.

Якоб Гримм очень интересно рассказывает о следующем случае. Одна из сказок сборника братьев Гримм кончается словами: «*Wer's nicht glaubt, zahlt nTaler*». Это немецкая поговорка, которая означает: «Если не веришь – плати талер». И вот однажды в его квартиру позвонила девочка. Гримм открыл дверь, и она сказала: «Вот вам талер – я не верю в ваши сказки». Талер в то время – большая золотая монета.

Точку зрения, согласно которой в сказку не верят, разделяют далеко не все. Так, В.П. Аникин в книге «Русская народная сказка» говорит следующее: «Было время, когда в истину сказочных повествований верили так же не-

поколебимо, как мы верим сегодня историко-документальному рассказу или очерку» (Аникин, 1959, 10). Это совершенно неверно. Правда, есть отдельные случаи, когда предмет, фабула или сюжет сказочных повествований входили в состав несказочных образований, и этим рассказам верили. Так, например, Геродот рассказывает о том, как ловкий вор обокрал египетского царя Рампсинита и женился на его дочери. Мы теперь из сравнительных материалов знаем очень хорошо, что это сказка. Но Геродот этого не знал и верил в то, что всё это было в действительности. В нашей летописи предание о Белгородском киселе представляет собой сказку из цикла сказок об одурачивании иноплеменника. Но летописец этому рассказу верил. Даже просвещённый англичанин, врач царя Ивана Грозного, в своей книге о России передаёт сказку об Иване Грозном и ворах и не понимает, что это сказка, а передает её, как исторический факт. Таким образом, хотя отдельные случаи, когда в действительность рассказываемого верили, и имели место, они не типичны для сказки и её слушателей в широкой народной среде. Если в рассказываемое верят, то не принимают это за сказку.

Аникину такое утверждение нужно для того, чтобы доказать, что сказка реалистична. Она изображает действительность, и поэтому в неё верят. В сказке, по

Аникину, сознательно изображается действительность. «Через сказку перед нами раскрывается тысячелетняя самобытная история» (Аникин, 1959, 218). Однако достаточно взять любой учебник истории, чтобы увидеть, что это не так. Если Аникин говорит: «Сказка воспроизводит действительность посредством фантастичности вымысла» (Аникин, 1959, 40–41), то это не более как парадокс.

Всё изложенное уже даёт некоторое, пока очень приблизительное представление о специфичности сказки. Чтобы понять это более точно, надо отграничить сказку от смежных жанров, к чему я теперь и перехожу.

1. Аникин В.И. Русская народная сказка. М., 1959, с. 46 и др. (2-е изд. – М., 1977 – ред.).

2. Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии // Полн. собр. Соч., М., 1953–1956, т. V, с. 354.

3. Никифоров А.И. Сказка, её бытование и носители // Капица О.И. Русская народная сказка. М. – Л., 1930, с. 7.

Методический комментарий

Изучаемый в курсе литературы 5 класса блок «Устное народное творчество» важен тем, что закладывает основу понимания жанровых различий литературных произведений. Предлагаемая нами задача не только расширяет представление о сказке, но и позволяет выделить общие видовые критерии сказки как литературного жанра.